

Матчанова Зоя Шарифовна

МОТИВАЦИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье анализируется проблема выявления мотивации террористической деятельности посредством обобщения различных взглядов на эту проблему в криминологической науке. Криминологическое изучение личности террориста и его мотиваций дополняется данными, которые привносятся специалистами в области психологии. В статье затрагивается проблема формирования агрессии террориста-смертника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 114-116. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

THE PROBLEM OF THE IDENTITY OF A PERSON UNDER THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION**Mazhitova Alfira Raisovna***Center of Social and Political Researches of Academy of Sciences of Bashkortostan Republic
Alfira78@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the influence of globalization on all spheres of society life. The problems connected with globalization are considered. They are the unilateral character of cultural interaction and the danger of the loss of the national-cultural originality of many peoples.

Key words: globalization; culture; identity; personal freedom; multidimensionality.

МОТИВАЦИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**Матчанова Зоя Шарифовна***Кафедра международного права
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
matchanova-zoya@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется проблема выявления мотивации террористической деятельности посредством обобщения различных взглядов на эту проблему в криминологической науке. Криминологическое изучение личности террориста и его мотиваций дополняется данными, которые привносятся специалистами в области психологии. В статье затрагивается проблема формирования агрессии террориста-смертника.

Ключевые слова и фразы: личность террориста; террорист-смертник; мотивация «террористического» поведения; источники мотивов; мировоззрение террориста; индивидуальный мотивационный комплекс.

Анализ личности террориста является неотъемлемым элементом криминологической характеристики терроризма. Вокруг личности террориста ведется множество споров, высказываются различные точки зрения, во многом противоречивые, причем, это характерно для самых различных научных направлений. Изучение личности террориста – один из наиболее актуальных вопросов современной криминологии. Однако, следует признать невозможность рассмотрения данного вопроса без учета данных психологии, зачастую исследование личности террориста производится на стыке криминологии и психологии. Информация о специфических чертах личности террориста исключительно важна при расследовании преступлений террористического характера, проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также при необходимости ведения переговоров с террористами.

Особое значение имеет анализ специфических черт личности террористов в контексте выявления мотивации «террористического» поведения. В этой связи Ю. М. Антонян указывает, что мотивация терроризма носит сложный, многоуровневый, неоднозначный характер, сами мотивы необходимо различать в зависимости от личности и видовой принадлежности конкретного террористического акта [Антонян, с. 251]. Другой исследователь – И. В. Лебедев увязывает мотивы преступного поведения с мировоззрением личности террориста, интересами, социальными ориентациями, умениями, навыками, привычками. Изучая стереотипы поведения, установку и прочее, он отмечает, что все это имеет прямое отношение к мотивации преступного поведения и личности террориста [Лебедев, с. 97].

Многие криминологи выявляют ряд общих моментов в мотивации террористической деятельности и иных преступных деяний, отмечая, например, следующее:

- как и при мотивации иных преступных деяний, даже искренние мотивировки, используемые террористами, носят во многом внешний, привносимый характер по отношению к террористу, то есть их формирование напрямую связано с социальной средой, в которой находится или находился террорист;
- мотив террористической деятельности, как и многих видов криминальной деятельности, – это всегда предмет некоторой потребности человека, то есть за тем или иным мотивом может находиться та или иная, вполне реальная, зачастую искаженная потребность; проблема в том, что в некоторых случаях нормальные человеческие потребности искажаются, извращаются, переходят в стремление к превосходству над окружающими, навязыванию своей воли, насилию над другими людьми [Лукичев, Шарая, с. 204-205].

Мотивация самых разнообразных человеческих поступков всегда носит многоплановый и противоречивый характер, это можно отнести и к мотивации террористической деятельности. Действительно, террористическая деятельность зачастую характеризуется весьма противоречивой, почти необъяснимой мотивацией. Например, отмечено, что иногда террористы совершают террористические акты, не выдвигая при этом

никаких требований. Их задачей может быть, например, стремление нанести как можно больший ущерб, не считаясь с человеческими жертвами; посеять панику в обществе; вызвать у людей неверие в способность властей контролировать ситуацию в стране и обеспечить безопасную жизнь граждан.

Некоторые исследователи в качестве источников мотивов поведения участников террористической деятельности называют совокупность внутренних и внешних факторов. Так Г. И. Белокуров указывает на следующие «источники»:

1) внутренние источники – это потребности и притязания, личностные ценности, требующие защиты или обеспечения какого-либо блага, жизненные планы, привычные атрибуты жизнедеятельности и т.д.;

2) внешние источники – это условия жизнедеятельности или конкретные обстоятельства, в которых возникает проблемная ситуация, угрожающая некоторым личностным ценностям, затрагивающая личные интересы, требующая непременно разрешения, и пр. [Белокуров, с. 15].

О. В. Лукичев и О. С. Шарая рассматривают различные мотивы террористической деятельности как элементы единого мотивационного комплекса, поскольку «деятельность террориста, как и любого другого преступника, никогда не определяется каким-то одним мотивом, всегда присутствует сложный индивидуальный мотивационный комплекс, где различные мотивы переплетены друг с другом» [Лукичев, Шарая, с. 205].

Так, по мнению названных авторов, наиболее часто встречаются следующие мотивы террористической деятельности:

- 1) меркантильные мотивы;
- 2) идеологические мотивы;
- 3) мотивы преобразования (мотивы активного изменения мира);
- 4) мотивы интереса и привлекательности террора как сферы деятельности;
- 5) товарищеские мотивы (мотивы эмоциональной привязанности);
- 6) мотив самореализации [Там же, с. 205-206].

Некоторые исследователи указывают на то, что «среди террористов много тех, кто движим игровыми мотивами. Для них участие в террористических актах – игра: с обстоятельствами, врагом, правоохранительными органами, судьбой, даже со смертью. Особенно это характерно для молодых, в том числе подростков» [Антонян, Кудрявцев, Эминов, с. 227].

Также одним из достаточно глубинных мотивов террористической деятельности является мотив обретения власти над людьми, так как именно через насилие террорист утверждает себя и свою личность, обретая власть над своими жертвами.

Особые психологические механизмы формируют агрессию террориста-смертника, поэтому и мотивы их поступков наиболее сложны для понимания. О психологии террористов-смертников Ю. М. Антонян пишет так: «Террористы которые видят в смерти, своей или чужой, единственный путь решения вставших перед ними проблем, естественно, не испытывают страха перед возможной гибелью, поэтому профилактический эффект неотвратимости уголовного наказания в отношении таких людей практически ничтожен. Они не боятся смерти, а перспектива длительного, даже пожизненного лишения свободы обычно не принимается ими во внимание, они просто не думают об этом. Только уже после вынесения приговора такие люди начинают осознавать, что им всю жизнь или значительную ее часть предстоит провести в местах лишения свободы. Их страдания, связанные с наказанием, начинаются с этого момента» [Там же, с. 229]. Кроме того, зачастую действиями террористов-смертников управляют другие лица, которые реализуют поставленные преступные цели и сохраняют при этом свою жизнь.

Действительно, желание собственной гибели иногда является серьезным мотивом при совершении террористических актов. Отмечено, что «наркотическая атмосфера близости к смерти может толкать на совершение самоубийственных террористических актов, но также и других убийств, не обязательно террористических, например, при участии в разных военных конфликтах» [Там же].

В научной литературе особо изучается процесс «заражения» террористической идеей. Процессы такого рода принято связывать с фрустрацией (неудача, разочарование, неосуществленная цель), на основе которой возникают негативные эмоции и мотивы. Террористическая идея почти всегда связана с неудовлетворенностью на политической, идеологической, религиозной или экономической основе.

В. Л. Васильев полагает, что «чаще всего террористическим действиям дает толчок чувство безвыходности из той ситуации, в которой оказалось некое меньшинство, психологический дискомфорт, который побуждает его оценивать свое положение как драматическое. Это может быть меньшинство национальное как, скажем, баски, корсиканцы, бретонцы, ирландцы. Или же меньшинство, объединяющееся по каким-то идеологическим убеждениям или религиозным мотивам. Во всех случаях мотивация схожая: наш народ, наша культура, наш язык, наша вера на грани исчезновения, а поскольку нашим доводам никто не внимлет, остается лишь язык насилия» [Васильев, с. 380-381].

В целом, побудительные мотивы, составляющие основу преступного поведения террористов, обуславливают формирование целей и конкретных задач, которые они ставят перед собой.

Список использованной литературы и источников

- Антоян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Издательство «Щит-М», 1998.
- Антоян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 366 с.
- Белокуров Г. И. Мотивационная направленность личности террориста // Юридическая психология. 2008. № 2.
- Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2004. 655 с.
- Лебедев И. В. Характеристика личности осужденного за терроризм // Человек, преступление и наказание. 2005. № 3 (51).
- Лукичев О. В., Шарая О. С. Международный терроризм (историко-правовой и криминологический анализ) / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. 272 с.

THE MOTIVATION OF TERRORIST ACTIVITY: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS**Matchanova Zoya Sharifovna**

*Department of International Law
Russian State Pedagogical University
matchanova-zoya@mail.ru*

Abstract. In the article the problem of revealing the motivation of terrorist activity by means of the generalization of various views concerning this problem in criminological science is analyzed. Criminological studying of a terrorist person and his/her motivations is supplemented with the data which are introduced by the experts in the field of psychology. In the article the problem of the aggression formation of a suicide terrorist is mentioned.

Key words and phrases: terrorist personality; suicide terrorist; motivation of "terrorist" behaviour; sources of motives; terrorist outlook; individual motivational complex.

**АНГЛО–РОССИЙСКИЙ КОНФЛИКТ В ПЕРСИИ И ОБРАЗ СОПЕРНИКА ГЛАЗАМИ
БРИТАНСКОГО ПОСЛА В РОССИИ Ч. ГАРДИНГА (НАЧАЛО XX В.)****Медведик Ирина Семеновна**

*Кафедра истории зарубежных стран
Астраханский государственный университет
imedvedik55@mail.ru*

Аннотация. Проблема восприятия международного конфликта его участниками рассматривается на конкретном историческом материале. Анализируется позиция британского дипломата Ч. Гардинга: оценки англо-российского конфликта в Персии, пути его разрешения, отношение к противоположной стороне. Затрагивается вопрос о влиянии дипломатов на разработку и реализацию внешнеполитического курса.

Ключевые слова и фразы: англо–российские отношения; конфликт; Россия; Персия; восприятие; дипломат.

На протяжении всего XIX в. Британия была геополитическим противником России в разных регионах мира, в том числе и в особой степени в Азии. Столкновение интересов обеих держав происходило на Дальнем, Среднем, Ближнем Востоке, касалось Константинополя и Проливов. Одним из центров противоречий была Персия. Выгодное географическое положение этой страны на пути в Индию, Персидский залив, Среднюю Азию, Кавказ определяли ее значимость в борьбе за влияние в регионе. Здесь переплетались экономические, политические, стратегические проблемы. Противоборство приняло настолько острый характер, что компромиссы казались невозможными.

Ситуация изменилась в начале XX в. Великобритания столкнулась с сильнейшими вызовами на международной арене, вынуждена была отказаться от роли мирового арбитра и пойти на стратегическое сближение с Россией. Положение России на международной арене также подверглось трансформации в связи с поражением в русско-японской войне и революцией 1905-1907 гг. Все крепнущее стремление оказаться в одном блоке заставило державы преодолевать противоречия и решать спорные вопросы. Одним из них было противоборство в Персии.

Отношения России и Великобритании в связи с Персией можно охарактеризовать как международный конфликт. При этом имеется в виду, что «международный конфликт – это относительно открытое для восприятия взаимодействие двух или более элементов системы международных отношений, которые преследуют взаимоисключающие или взаимонесовместимые цели» [Введение в теорию международных отношений, с. 179]. Значимость этого конфликта определяется его местом в ряду англо-российских противоречий, а